

Едва он оказался в холле на первом этаже, как столкнулся с Ли Шэном, который как раз вернулся после завершения съёмок.

— Эй, уже темно. Ты куда собрался? — спросил Ли Шэн.

— Хочу съездить в полицейский участок в посёлке, — ответил Линь Сюэцэ.

— В полицейский участок? — удивился Ли Шэн. — Чжун Цинлин только что написала в WeChat. Сказала, что расследование почти закончено, они уже едут обратно.

Линь Сюэцэ всё это время разговаривал по видеосвязи с У Гуем и не успел проверить телефон. Услышав это, он поспешно открыл WeChat.

И правда — как сказал Ли Шэн, Чжун Цинлин уже была в дороге. Ещё минут десять — и она вернётся в гостиницу.

Линь Сюэцэ заставил себя подавить тревогу и решил дождаться её здесь, чтобы расспросить обо всём лично.

Ли Шэн редко видел Линь Сюэцэ таким мрачным и потому с любопытством спросил:

— Что случилось?

Линь Сюэцэ пересказал ему разговор с У Гуем и свои предположения.

Выслушав, Ли Шэн тоже сильно удивился:

— Да ладно... неужели эта маленькая чёрная кошка настолько глупая?!

Если бы речь шла о семи-восьмилетней девочке, которую с детства родители промывали мозги и подавляли — тогда их бы не удивило, что она приняла такое решение.

Но у неё же есть воспоминания из прошлой жизни. И всё равно она собирается отпустить этих жестоких и коварных людей? Это совсем не укладывалось в голове.

— Судя по тому, как она себя ведёт... по характеру она и правда похожа на кошку, — пробормотал Ли Шэн. — Но обычные кошки вроде не бывают такими уж безвольными?

Он никогда не держал кошек, но в его представлении большинство из них — холодные, независимые и злопамятные. Разве что некоторые породы бывают наивными и доверчивыми.

Тем более такая чёрная кошка — потомок уличных котов. После такого обращения она скорее бы расцарапала обидчиков до крови... а не отвечала добром на зло.

Пока они разговаривали, стеклянная дверь гостиницы открылась.

Чжун Цинлин вернулась в сопровождении полицейских.

Раньше, в машине, при полицейских, обсуждать это было неудобно. Но стоило ей войти в гостиницу и увидеть, что Линь Сюэцэ и Ли Шэн уже ждут её, как она сразу поняла, о чём они хотят спросить.

Не дожидаясь вопросов, Чжун Цинлин заговорила сама:

— Мужчина отрицает, что издевался над дочерью. А вот женщина всё признала. Сказала, что собственными руками убила ребёнка. Рассказала, как в детстве колола её иглами — чтобы девочка не могла переродиться в их семье. Когда та подросла, она её постоянно оскорбляла, избивала... даже подробно описала, как утопила дочь.

Она помолчала и добавила:

— Но девочка ведь стоит перед нами живая и невредимая. Поэтому решили, что у женщины психическое расстройство и она говорит чушь.

Чжун Цинлин вздохнула.

— А что касается самой девочки... она сказала, что просто была непослушной, и что родители наказывали её из-за сильной любви. Попросила полицию отпустить их.

Ли Шэн, услышав это, ошарашенно вытаращился:

— Подожди... и что теперь? Где они?

— Их уже отправили домой, — ответила Чжун Цинлин.

Линь Сюэцэ тут же развернулся и направился к выходу.

— Сюэцэ, ты куда? — поспешно окликнул его Ли Шэн.

— Пойду посмотрю, — ответил Линь Сюэцэ.

Увидев, что Ли Шэн и Чжун Цинлин собираются пойти за ним, он обернулся и сказал:

— В последнее время иньская энергия слишком сильная. Ночью лучше не выходите без необходимости. Я просто схожу и вернусь. Не волнуйтесь, я знаю, что делаю.

С этими словами Линь Сюэцэ быстрым шагом покинул гостиницу и направился к лапшичной.

Была уже глубокая ночь. В деревне электричество не отключали, но многие дома погасили свет, поэтому со стороны казалось, будто всё вокруг погрузилось во тьму, словно при полном отключении электричества.

Днём на улицах деревни Цзиншуй и так было немного людей, а с наступлением ночи стало и вовсе тихо — на всей улице не было ни одной живой души.

Линь Сюэцэ шёл один по дороге, и звук его шагов эхом разносился в пустоте. Даже не нужно было гадать — в такое время вокруг наверняка бродит немало одиноких и диких духов.

В конце концов, это ведь мир призраков — мир, которым правит Король Призраков.

И в этот момент Линь Сюэцэ был невероятно рад, что он — Король Демонов и не обладает «небесным зрением», позволяющим видеть призраков.

Хотя он прекрасно понимал, что где-то рядом могут быть блуждающие духи, раз он их не видит

— можно просто притвориться, что их нет.

Думая о девочке, он ускорил шаг. Путь, который обычно занимал около десяти минут, он преодолел всего за пять.

Когда он подошёл к лапшичной, дверь оказалась плотно закрыта, а внутри стояла мёртвая тишина.

Внутри всё было перевернуто вверх дном — после произошедшего там невозможно было нормально жить. Если бы супруги решили ночевать здесь, им пришлось бы включить свет и хотя бы немного прибраться.

Но сейчас внутри не было ни света, ни голосов. Даже присутствие девочки полностью исчезло.

— Они не вернулись в лапшичную!

Чжун Цинлин доставили домой на полицейской машине, значит, супругов из лапшичной тоже должны были привезти обратно в деревню.

Если они не пошли в лапшичную... остаётся только одно место.

Дом старосты.

Деревня Цзиншуй была старой, и многие феодальные традиции здесь всё ещё сохранялись. Это проявлялось не только в предпочтении сыновей перед дочерьми — дом старосты тоже был самым заметным, самым просторным и роскошным во всей деревне.

Линь Сюэцэ никогда там не был, но примерно помнил его расположение. Он сразу же повернул обратно и начал искать.

В обычном городе, даже небольшом, такие поиски были бы как иголка в стоге сена.

Но Цзиншуй — крошечная деревня. Пройдя ещё минут двадцать с лишним, Линь Сюэцэ наконец нашёл дом старосты.

Дом был вдвое больше обычных деревенских домов. Двухэтажное здание, которому было больше ста лет. Окна и деревянные двери были украшены искусной старинной резьбой, а вокруг дома тянулась высокая ограда.

Ворота во двор были слегка приоткрыты — явно совсем недавно кто-то входил или выходил, но по какой-то причине не закрыл их до конца.

За воротами царила густая тьма — хоть глаз выколи.

Света не было, не слышалось ни единого звука... но в сердце Линь Сюэцэ внезапно возникло тонкое, едва уловимое чувство.

Маленькая чёрная кошка была внутри.

Убедившись в этом, он сразу шагнул вперёд и толкнул ворота, собираясь войти.

Но едва его рука коснулась створки, наружу вдруг выплыла тонкая струйка чёрного тумана.

В следующий миг рука Линь Сюэцэ словно провалилась в пустоту — а ворота перед ним

исчезли.

И не только они.

Всё вокруг изменилось.

Дом исчез. Ограда исчезла. Вокруг раскинулась пустошь — будто за одно мгновение Линь Сюэцэ перенесло куда-то в глухую дикую местность.

— Это... формация? — тихо пробормотал он.

Линь Сюэцэ раньше никогда не сталкивался с подобным. Но У Гуй устроил вокруг их виллы чрезвычайно сложную формацию, и Линь Сюэцэ, постоянно находясь рядом, поневоле кое-что о таком слышал.

Говорят, формации бывают самых разных видов. Большинство из них служит для защиты — они заставляют человека видеть иллюзии и блуждать внутри, не находя выхода.

Недавно Линь Сюэцэ был занят учёбой и так и не успел толком разобраться с формацией на вилле. Он и представить не мог, что впервые столкнётся с чем-то подобным... именно здесь, в деревне Цзиншуй.

Он достал телефон и посмотрел на экран.

Экран загорелся, но сигнал полностью пропал — ни интернета, ни возможности позвонить.

Не имея другого выхода, Линь Сюэцэ начал искать путь самостоятельно.

В конце концов, он — Король Демонов, да и в последнее время его сила росла невероятно быстро. Такая вещь вряд ли могла ему навредить.

Но вот запереть его здесь на долгое время — вполне.

Незаметно прошёл больше часа.

Ночь становилась всё глубже, а вокруг всё больше сгущался чёрный туман — тонкие струйки медленно скользили в воздухе, словно лёгкий дым.

Этот туман был пропитан леденящим холодом. Если бы он коснулся обычного человека, злая энергия могла бы проникнуть в тело: в лёгком случае это вызвало бы лихорадку или болезнь, а в тяжёлом — могло бы навсегда навредить здоровью и судьбе.

К счастью, Линь Сюэцэ это не пугало.

Стоило туману коснуться его, как вокруг его тела вспыхивал мягкий белый свет, отталкивая чёрную дымку прочь.

Туман не мог причинить ему вреда... но и выхода из ловушки Линь Сюэцэ найти не мог.

И вот, когда он уже начал терять надежду, блуждающий вокруг чёрный туман внезапно замер.

В следующую секунду разлилась такая густая и жуткая иньская холодная энергия, что её

невозможно было описать словами.

Чёрный туман, прежде почти безобидный, вдруг стал яростным.

Словно буря поднялась — тёмные потоки закружились и захлестнули всё пространство.

Раньше Линь Сюэцэ ещё видел вокруг иллюзию пустынной местности. Но теперь, когда туман закрутился и закипел, весь мир стал чернильно-чёрным.

Небо и земля исчезли — всё вокруг превратилось в бездонную тёмную бездну.

Когда иньская энергия достигла предела, в этой тьме медленно появилась человеческая фигура.

Линь Сюэцэ включил фонарик на телефоне и направил слабый луч света в ту сторону, настороженно наблюдая.

Фигура вышла из бесконечной темноты.

Шаг за шагом она приближалась к нему.

Высокая, стройная фигура. Чёрные как ночь волосы. Бледное лицо... и глаза — тёмно-красные, в глубине которых мерцал призрачный огонь.

Когда Линь Сюэцэ наконец разглядел его, он на мгновение остолбенел. В следующую секунду удивление и радость вспыхнули одновременно.

— Ты... как ты здесь оказался?! — воскликнул он.

Разве это не сцена из его снов?

Почему же она появилась сейчас?

Неужели... он уже начал видеть сон?

...Почему этот вопрос звучит так знакомо?

Разве он уже не задавался им когда-то раньше?..

<http://bllate.org/book/14966/1588501>